
Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды

Комитет по вопросам соблюдения

Двадцать девятое совещание
Женева, 21–24 сентября 2010 года

Доклад Комитета по вопросам соблюдения о работе его двадцать девятого совещания

Добавление

Выводы и рекомендации по сообщению АССС/С/2008/23 относительно соблюдения Конвенции Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии

Приняты Комитетом по вопросам соблюдения 24 сентября 2010 года

I. Справочная информация

1. 21 февраля 2008 года г-н Морган и г-жа Бейкер из Кинсхэма, Соединенное Королевство (далее – "авторы сообщения"), представленные г-ном Полом Стуксом из юридической фирмы Ричарда Бакстона, занимающейся вопросами права окружающей среды и публичного права, представили в Комитет сообщение, в котором утверждается, что Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии не соблюдает своих обязательств по пункту 4 статьи 9 Конвенции о доступе к информации, участии общественности и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (далее – "Орхусская конвенция" или "Конвенция").

2. Авторы сообщения утверждают, что соответствующая Сторона не обеспечила наличия справедливых, беспристрастных, своевременных и не связанных с недоступно высокими затратами процедур рассмотрения в ходе судебного разбирательства по делу об источнике частного неудобства, а именно неприятного запаха, исходящего от расположенного вблизи от места проживания авторов сообщения завода по компостированию отходов компании "Хинтон Органикс" (Уэссекс) (далее – "оператор"). После отмены (аннулирования) временно-го судебного запрета в отношении неприятного запаха авторы сообщения были обязаны оплатить издержки оператора и новых сторон (Агентство по охране окружающей среды и Совет Бата и северо-восточного Сомерсета) в размере около 25 000 фунтов стерлингов.
3. На своем девятнадцатом совещании (5–7 марта 2008 года) Комитет в предварительном порядке постановил, что данное сообщение является приемлемым, но с условием его рассмотрения после получения всех замечаний от соответствующей Стороны.
4. 17 апреля 2008 года данное сообщение было препровождено соответствующей Стороной вместе с рядом вопросов, поставленных Комитетом. В тот же день Комитет направил авторам сообщения письмо с просьбой представить дополнительную справочную информацию в отношении их сообщения.
5. В своем письме от 7 июля 2008 года соответствующая Сторона просила Комитет продлить пятимесячный срок для представления своего ответа до тех пор, пока Апелляционный суд не вынесет постановление в отношении поданного авторами сообщения ходатайствами об обжаловании приказа о возмещении издержек.
6. 26 сентября 2008 года Комитет направил соответствующей Стороне письмо, в котором он указал, что в свете того факта, что эта просьба касается ряда указываемых в сообщении вопросов, которые в настоящее время рассматриваются Апелляционным судом, и что авторы сообщения не возражают против увеличения сроков представления этой Стороной своего ответа, Комитет решил продлить установленные сроки. Одновременно Комитет просил соответствующую Сторону представить ему до 31 октября 2008 года первоначальный ответ, посвященный некоторым вопросам, изложенным в письме Комитета от 17 апреля 2008 года.
7. В своем письме от 29 сентября 2008 года авторы сообщения представили ответы на вопросы, содержащиеся в письме Комитета от 17 апреля 2008 года.
8. 30 октября 2008 года соответствующая Сторона представила свой первоначальный ответ, включая ответы на вопросы, поставленные Комитетом 17 апреля 2008 года. В связи с дальнейшим переносом сроков рассмотрения ходатайства авторов сообщения в Апелляционном суде ответ соответствующей Стороны был представлен до того, как вопрос об издержках был урегулирован в национальных судах. 22 мая 2009 года соответствующая Сторона представила измененную версию своего письма от 30 октября 2008 года.
9. 24 марта 2009 года авторы сообщения направили еще одно письмо, содержащее копию постановления Апелляционного суда от 2 марта 2009 года в отношении апелляции авторов сообщения на выданный на их имя приказ об оплате издержек. В своем письме от 26 марта 2009 года соответствующая Сторона просила Комитет закрыть это дело на том основании, что предварительный приказ об оплате издержек, обжалуемый в сообщении, был отменен в силу постановления Апелляционного суда и заменен распоряжением о продлении сроков рассмотрения вопроса об издержках оператора до завершения судебного

разбирательства и что невыполненная обязанность авторов сообщения оплатить издержки Агентства по охране окружающей среды и Совета Бата и северо-восточного Сомерсета в размере 5 130 фунтов стерлингов не оказывает сдерживающего воздействия. В своем письме от 27 марта 2009 года авторы сообщения возражали против удовлетворения просьбы соответствующей Стороны и просили Комитет продолжать рассмотрение этого дела.

10. На своем двадцать третьем совещании (31 марта – 3 апреля 2009 года) Комитет решил продолжить рассмотрение этого дела и обсудить существо сообщения вместе с сообщением АССС/С/2008/27, которое тоже касается соблюдения Соединенным Королевством положений статьи 9 Конвенции, на своем двадцать четвертом совещании (30 июня – 3 июля 2009 года). Как соответствующая Сторона, так и авторы сообщения были проинформированы о решении Комитета.

11. В своем письме от 12 мая 2009 года соответствующая Сторона просила отложить планируемое обсуждение сообщений АССС/С/2008/23 и АССС/С/2008/27 и рассмотреть их позднее совместно с сообщением АССС/С/2008/33. В своем письме от 14 мая 2009 года авторы сообщения высказали возражения против предложения отложить рассмотрение этих сообщений. Рассмотрев точки зрения обеих сторон и проконсультировавшись с членами Комитета, Председатель Комитета принял решение провести обсуждение сообщений АССС/С/2008/23 и АССС/С/2008/27 на двадцать четвертом совещании. Председатель указал, что при принятии этого решения он руководствовался необходимостью найти правильный баланс между дальнейшей обработкой ранее полученных сообщений и, с другой стороны, стремлением объединить обсуждения по различным сообщениям, которые посвящены общим вопросам.

12. 22 мая 2009 года соответствующая Сторона представила пересмотренную версию своего письма от 30 октября 2008 года.

13. Кроме того, 22 мая 2009 года Комитет получил письменные представления в отношении сообщений АССС/С/2008/23, АССС/С/2008/27 и АССС/С/2008/33 от одного из наблюдателей – Коалиции за доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, в состав которой входят шесть природоохранных неправительственных организаций из Соединенного Королевства¹.

14. 23 июня 2009 года авторы сообщения направили письменные представления, в которых разъяснялись утверждения, содержащиеся в их сообщении. В своем письме от 23 июня 2009 года соответствующая Сторона также направила на рассмотрение Комитета дополнительные письменные представления с изложением своей точки зрения.

15. Комитет обсудил это сообщение на своем двадцать четвертом совещании с участием представителей соответствующей Стороны и авторов сообщения. В начале обсуждения Комитет подтвердил приемлемость сообщения.

16. После обсуждения была представлена дополнительная информация, которая была включена в совместное заявление авторов сообщения и соответствующей Стороны от 22 июля 2009 года. Авторы сообщения и соответствующая сторона в своих письмах от соответственно 23 и 30 июля 2009 года представили дополнительные разъяснения по некоторым аспектам этого дела.

---

¹ В эту Коалицию входят шесть членов: организация "Друзья Земли", "Всемирный фонд дикой природы – Соединенное Королевство", организация "Гринпис", Королевское общество защиты птиц, организация "Кэпэсити глобал" и Фонд экологического права.

17. В своем письме от 22 июля 2009 года Соединенное Королевство заявило, что у одного из членов Комитета возник конфликт интересов в связи с сообщениями АССС/С/2008/23 и АССС/С/2008/27. Соответствующий член Комитета не участвовал в рассмотрении выводов по этому делу. Дальнейшая подробная информация в отношении заявления Соединенного Королевства, ответных действий Комитета и точек зрения авторов сообщения изложена в пунктах 6–11 доклада о работе двадцать пятого совещания Комитета (22–25 сентября 2009 года)².

18. Комитет приступил к рассмотрению проекта выводов на своем двадцать пятом совещании после того, как он в предварительном порядке обсудил их на своем двадцать четвертом совещании, и продолжил их изучение на своем двадцать шестом совещании. В своем письме от 9 марта 2010 года Комитет просил стороны представить дополнительные разъяснения. Соответственно 12 и 13 апреля 2010 года авторы сообщения представили запрошенные разъяснения. После получения этих разъяснений Комитет завершил подготовку проекта выводов. Затем согласно пункту 34 приложения к решению 1/7 проект выводов был направлен 7 июня 2010 года соответствующей Стороне и авторам сообщения с просьбой представить их замечания. Соответствующей Стороне и авторам сообщения было предложено представить любые замечания до 4 июля 2010 года.

19. Авторы сообщения и соответствующая Сторона представили соответственно 11 и 18 июня 2010 года свои замечания по проекту выводов. Авторы сообщения представили дополнительные замечания в своем письме от 22 июня 2010 года.

20. На своем двадцать девятом совещании (21–24 сентября 2010 года) Комитет приступил к завершению подготовки своих выводов на закрытом заседании, приняв во внимание полученные замечания. Затем Комитет утвердил свои выводы и принял решение опубликовать их в качестве добавления к докладу. Комитет просил секретариат направить выводы соответствующей Стороне и автору сообщения.

II. Краткое изложение фактов, материалов и проблем³

21. Данное сообщение касается приказа о возмещении издержек, изданного в отношении авторов сообщения после отмены временного судебного запрета, полученного ими в связи с рассмотрением вопроса о неприятном запахе, исходящем от расположенного вблизи от их места проживания завода – оператора по компостированию отходов. Авторы сообщения утверждают, что в их отношении применялись несправедливые, пристрастные и связанные с недоступно высокими затратами процедуры рассмотрения в ходе судебного разбирательства по делу об источнике частного неудобства, а именно завода – оператора по компостированию отходов, в нарушение норм, указываемых в пункте 4 статьи 9 Конвенции. Кроме того, авторы сообщения указывают, что требование Совета

² Заявления Комитета, соответствующей Стороны и авторов сообщения содержатся в приложении к докладу о работе двадцать пятого совещания (ECE/MP.PP/C.1/2009/6) и размещены также на вебсайте по следующему адресу: <http://www.unece.org/env/pp/compliance/Compliance%20Committee/33TableUK.htm>.

³ В этом разделе резюмируются только основные факты, материалы и проблемы, которые были сочтены имеющими отношение к вопросу о соблюдении и которые были представлены Комитету и рассмотрены им.

Бата и северо-восточного Сомерсета и Агентства по охране окружающей среды относительно незамедлительной компенсации их издержек до завершения судебного процесса равносильно несоблюдению соответствующей Стороной положений пункта 8 статьи 3 Конвенции, в котором предусматривается, что лица, осуществляющие свои права на основании положений Конвенции, не должны подвергаться за свою деятельность наказанию в любой форме.

22. По словам авторов сообщения и соответствующей Стороны, помимо судебного разбирательства по делу об источнике частного неудобства в Соединенном Королевстве существуют другие процедурные возможности, позволяющие представителям общественности предъявлять претензии в связи с источниками неудобства, в данном случае такими, как неприятный запах. В отношении дела, представленного авторами сообщения, в число этих возможностей входят, в частности, следующие:

а) упрощенное судопроизводство по делам лиц, пострадавших в результате действия законных источников неудобства, в соответствии со статьей 82 Закона об охране окружающей среды 1990 года;

б) направление жалобы парламентскому или местному омбудсмену на действия, соответственно, Агентства по охране окружающей среды или Совета;

в) направление ходатайства о судебном пересмотре в связи с административными действиями или бездействием Агентства по охране окружающей среды или Совета; и

г) судебное преследование по иску, предъявленному в частном порядке (это право предусматривается в статье 6 (1) Закона о преследовании правонарушений 1985 года).

23. По словам авторов сообщения, подача искового заявления в связи с источником частного неудобства является наиболее приемлемым образом действий по данному делу по той, в частности, причине, что в данном случае они были охвачены системой страхования судебных расходов.

24. Промышленный участок для рециркулирования и компостирования отходов оператора расположен вблизи от жилой улицы и в нескольких ста метрах от жилья авторов сообщения. В 1999 году Совет выдал разрешение на планировочные работы на этом участке, срок действия которого истек в апреле 2010 года. В январе 2001 года Агентство по охране окружающей среды выдало лицензию на управление отходами. Агентство и Совет являются двумя основными органами, регламентирующими природоохранные операции на этом участке.

25. В последние годы местные жители направили в Агентство и Совет многочисленные жалобы на действия оператора, особенно в отношении запаха, исходящего от установок по компостированию отходов. В ответ на такие жалобы эти регламентирующие органы приняли ряд дисциплинарных мер, включая уведомления о необходимости соблюдать установленные нормы, письменные предупреждения и призывы соблюдать осторожность. Агентство также возбудило процедуру судебного преследования оператора в мировом суде, который дважды выносил решения о наложении штрафа на оператора (4 000 фунтов стерлингов плюс судебные издержки в размере 1 200 фунтов стерлингов в январе 2005 года и 3 000 фунтов стерлингов плюс судебные издержки в размере 2 960 фунтов стерлингов в марте 2009 года). Между сторонами спора существуют разногласия в отношении того, являлись ли адекватными правоохранительные меры, принятые регулирующими органами в отношении оператора. По

мнению авторов сообщения, Агентство и Совет не смогли обеспечить защиту местных жителей и надлежащим образом регулировать деятельность на промышленной площадке, в то время как соответствующая Сторона считает, что регулирующие органы приняли правоохранные меры в отношении оператора в тех случаях, когда они, по их мнению, являлись соразмерными и необходимыми.

26. В июле 2006 года авторы сообщения возбудили судебное дело об источнике частного неудобства в связи с судебным запретом и причиненным ущербом. 9 ноября 2007 года Высокий суд издал временный запрет. В соответствии с этим запретом ответчику запрещалось "вызывать запах" в непосредственной близости от жилья заявителей "в той степени, которая, по мнению компетентного должностного лица [либо Агентства, либо Совета], может создать загрязнение окружающей среды или причинить вред здоровью человека или серьезный ущерб привлекательности населенного пункта за пределами его границ".

27. Вышеуказанный текст судебного запрета в целом совпадал с формулировками пункта 5.2.2 выданной оператору лицензии на управление отходами, однако содержал конкретные ссылки на запах, распространяющийся на принадлежащее авторам сообщения жилье. Кроме того, в нем указывалось, что вопрос о том, вызывает ли такой запах ущерб окружающей среде, причиняет ли он вред здоровью человека или же серьезный ущерб привлекательности местности, должен решаться компетентным должностным лицом Агентства и Совета. С Агентством и Советом не были проведены консультации до того, как был выдан приказ о временном судебном запрете. Хотя оператор возражал против издания приказа на судебный запрет, Комитет не располагает какой-либо информацией, свидетельствующей о том, что оператор возражал против того, чтобы в этом приказе были указаны Агентство и Совет.

28. После того, как авторы сообщения и оператор проинформировали Агентство и Совет об условиях временного судебного запрета, эти органы направили в суд письма, в которых они выразили озабоченность по поводу возможного конфликта между их установленными законом функциями и их положением как "арбитров де-факто" по нарушению судебного запрета в частном споре между авторами сообщения и оператором участка. Они предложили сторонам спора в согласованном порядке внести поправки в приказ от 9 ноября 2007 года путем исключения ссылки на них в тексте судебного запрета и в качестве альтернативы заменить их ссылками на независимых экспертов, совместно выбираемых оператором и авторами сообщения. В письмах, отправленных под условием непричинения ущерба интересам адресата, авторы сообщения предложили оператору назначить экспертов, однако оператор отклонил это предложение как непригодное. Поскольку эти письма отправлялись под условием непричинения ущерба интересам адресата, они не были представлены в Высоком суде. В своем постановлении от 21 декабря 2007 года Высокий суд отменил временный судебный запрет на том основании, что он не может быть выполнен без ряда объективных средств оценки. Что касается предложения о замене ссылки на Совет и Агентство ссылкой на независимого эксперта, то Высокий суд сделал следующее замечание: "По нашему мнению, это могло бы быть приемлемым в том случае, если, но только если, между заявителями и ответчиком существует согласие в отношении установления такого лица. В данном случае дело обстоит по-другому...".

29. После отмены временного запрета на основании приказа от 21 декабря 2007 года суд обязал авторов сообщения оплатить издержки новых сторон (Агентства и Совета) в размере 5 130 фунтов стерлингов и издержки ответчика,

оцениваемые на стандартной основе. Согласно оценкам, издержки ответчика составили 19 190 фунтов стерлингов.

30. Авторы сообщения обратились с просьбой о предоставлении разрешения на подачу апелляции для обжалования приказа о возмещении издержек от 21 декабря 2007 года на том, в частности, основании, что этот приказ был "несправедливым и связан с недоступно высокими затратами" и поэтому противоречит положениям пункта 4 статьи 9 Орхусской конвенции. Первоначально авторы сообщения обратились с просьбой о предоставлении разрешения на подачу апелляции для обжалования приказа о возмещении издержек как оператора, так и Агентства и Совета. Затем авторы сообщения сузили существо своей апелляции, с тем чтобы отменить приказ о возмещении всех издержек оператора и приказ о возмещении издержек Агентства и Совета в отношении ответственности, но не указанной в нем суммы.

31. Авторы сообщения утверждают, что они решили не оспаривать денежный аспект приказа о возмещении издержек Агентства и Совета после того, как они получили от Агентства письмо, в котором оно указывало, что оно потребует возместить дополнительные издержки в случае дальнейшего разбирательства этого дела в Апелляционном суде.

32. Первоначально авторам сообщения было отказано в просьбе о предоставлении разрешения на подачу апелляции для обжалования приказа о компенсации издержек, однако в конечном итоге такое разрешение было дано, и их апелляция вместе с апелляцией оператора по вопросу, не относящемуся к сфере действия Конвенции, были заслушаны 2 и 3 февраля 2009 года.

33. В своем постановлении от 2 марта 2009 года Апелляционный суд отменил приказ о возмещении издержек, в соответствии с которым авторы сообщения должны были оплатить издержки ответчика. При принятии этого решения он отметил, что судья Высокого суда установил, что баланс интересов предусматривает определенную форму временной защиты и что при этом возмещение убытков не является адекватным средством правовой защиты. Он также отметил, что авторы сообщения стремились добиться согласия с тем, чтобы заменить регулирующие органы, указанные во временном запрете, независимыми экспертами, и просили оператора определить их, однако он сразу же отклонил это предложение, указав, что оно является неприемлемым. Апелляционный суд постановил, что в деле подобного рода, в котором конкретные обстоятельства использования временных правоприменительных мер тесно увязаны с обстоятельствами всего дела, "корректный приказ должен был бы предусматривать то, что вопрос об издержках ответчика в связи с использованием временных правоприменительных мер (включая судебные издержки по слушаниям, состоявшимся 9 ноября и 21 декабря 2007 года) решается судьей первой инстанции". Суд сделал ряд общих замечаний по поводу применения Конвенции в Соединенном Королевстве, на которую ссылались авторы сообщения, хотя он и не использовал Конвенцию в качестве основы для принятия своего решения, поскольку на Конвенцию не приводились ссылки в Высоком суде.

34. В пункте 17 своего постановления Апелляционный суд отметил, что авторы сообщения просили его рассмотреть вопрос о том, выходит ли за рамки полномочий суда принятие приказа об оплате заявителем издержек государственных органов. Вместе с тем в самом постановлении подробно не рассматривается вопрос об ответственности за издержки Агентства и Совета, однако в его пункте 53 указывается:

По причинам, которые мы уже разъяснили, приказ, отданный в пользу двух государственных органов, не оспаривался, однако в любом случае мы полагаем, что было бы трудно найти возражения против него. Поскольку в решении судьи не обжалуется тот факт, что они были ошибочно включены в этот приказ, они имеют право на возмещение их издержек в обычном порядке. С учетом того, что они уже не будут выступать в качестве сторон этого дела, вполне целесообразно сделать по ним заключение немедленно.

35. Апелляционный суд удовлетворил апелляции как авторов сообщения, так и оператора⁴. В пункте 3 приказа Апелляционного суда от 2 марта 2009 года, который прилагается к постановлению Апелляционного суда, указывается: "Временный приказ о возмещении издержек, выданный Его Честью судьей КС Сеймуром 21 декабря 2007 года, отменяется и заменяется распоряжением о том, что вопрос о возмещении издержек оставляется на усмотрение судьи первой инстанции".

36. В своем письме от 5 марта 2009 года Агентство и Совет просили канцелярию Апелляционного суда внести в пункт 3 судебного приказа изменения с целью отражения пункта 74 постановления Апелляционного суда, в котором говорится, что: "Таким образом, обе апелляции удовлетворяются. Что касается временного приказа о возмещении издержек, то он заменяется распоряжением, в соответствии с которым вопрос о возмещении издержек ответчика оставляется на усмотрение судьи первой инстанции".

37. Авторы сообщения возражали против просьбы Агентства и Совета и указали, что, по их мнению, этот судебный приказ является правильным в том виде, в каком он был издан: он предусматривал, что приказ о возмещении издержек как оператора, так и государственных органов отменяется и что решение по нему принимается судом.

38. С целью отражения пункта 74 постановления от 2 марта 2009 года 19 марта 2009 года Апелляционный суд изменил пункт 3 судебного приказа от 2 марта 2009 года (изложенный в пункте 35 выше) следующим образом: "Пункт 3 временного приказа о возмещении издержек, выданного Его Честью судьей КС Сеймуром 21 декабря 2007 года, отменяется и заменяется распоряжением о том, что вопрос об издержках ответчика оставляется на усмотрение судьи первой инстанции".

39. 2 апреля 2009 года авторы сообщения, действуя через своего адвоката, направили Агентству и Совету письмо с чеком на сумму 5 130 фунтов стерлингов плюс проценты в соответствии с приказом от 21 декабря 2007 года.

40. Авторы сообщения утверждают, что поведение Агентства и Совета, выразившиеся в судебном преследовании авторов сообщения с целью возмещения издержек их участия в судебном разбирательстве в отношении отмены судебного запрета от 21 декабря 2007 года до завершения основных слушаний по делу, представляет собой нарушение пункта 8 статьи 3 Конвенции. Авторы сообщения заявляют о том, что, поступив подобным образом, государственные органы подвергли наказанию авторов сообщения, стремившихся осуществлять свои права в соответствии с Конвенцией.

41. Авторы сообщения также утверждают, что в их отношении применялись несправедливые, пристрастные и связанные с недоступно высокими затратами

⁴ Как отмечалось в пункте 32 выше, апелляция оператора не относится к сфере действия положений Конвенции.

процедуры рассмотрения в ходе судебного разбирательства по делу об источнике частного неудобства в нарушение обязательств Соединенного Королевства по пункту 4 статьи 9 Конвенции. Комитет отмечает, что на обсуждении, состоявшемся на открытом заседании в ходе проведения его двадцать четвертого совещания, представитель авторов сообщения признал, что расходы в размере 5 130 фунтов стерлингов плюс проценты фактически не являлись недоступно высокими затратами в данном деле, отметив, что аналогичные затраты могли бы оказаться недоступно высокими в других обстоятельствах.

III. Рассмотрение и оценка Комитетом

Соображения общего характера

42. Соединенное Королевство сдало на хранение свой документ о ратификации Конвенции 23 февраля 2005 года. Конвенция вступила в силу для Соединенного Королевства 24 мая 2005 года.

Судебное разбирательство по делу об источнике частного неудобства – пункт 3 статьи 9

43. До рассмотрения вопроса о том, соблюдает ли соответствующая Сторона требования пункта 4 статьи 9 Конвенции, Комитет должен установить, что на процедуры, указываемые в сообщении, распространяется действие положений пункта 3 статьи 9 Конвенции.

44. В пункте 3 статьи 9 Конвенции указывается, что каждая Сторона обеспечивает, чтобы представители общественности, отвечающие предусмотренным в ее национальном законодательстве критериям, если таковые существуют, обладали доступом к административным или судебным процедурам для оспаривания действий или бездействия частных лиц и государственных органов, которые нарушают положения национального законодательства, относящегося к окружающей среде. В ходе своих процессуальных действий против оператора авторы сообщения утверждали, что оператор нарушает принятый в Соединенном Королевстве закон об источнике частного неудобства. Стоящий перед Комитетом вопрос заключается в том, следует ли рассматривать нарушение закона об источнике частного неудобства Соединенного Королевства в качестве нарушения положений его национального законодательства, относящегося к окружающей среде.

45. Использование источника частного неудобства является правонарушением (гражданско-правовым деликтом) согласно действующей в Соединенном Королевстве системе общего права. Создание источника частного неудобства определяется как действие или бездействие, обычно связанное с использованием или занятием земли, которое причиняет ущерб другому лицу применительно к использованию этим другим лицом земли или осуществлению прав на землю или некоторых других прав, относящихся к земле. Комитет считает, что в контексте настоящего дела закон об источнике частного неудобства является частью законодательства, относящегося к окружающей среде соответствующей Стороны, и, таким образом, подпадает под действие пункта 3 статьи 9 Конвенции.

46. Комитет, установив, что пункт 3 статьи 9 Конвенции применяется в отношении закона об источнике частного неудобства в контексте настоящего дела,

приходит, кроме того, к выводу о том, что пункт 4 статьи 9, предусматривающий, что процедуры, упомянутые в пункте 3, должны обеспечивать адекватные и эффективные средства правовой защиты, включая при необходимости средства правовой защиты в виде судебного запрещения, и быть справедливыми, беспристрастными, своевременными и не связанными с недоступно высокими затратами, вследствие этого также применяется в данном случае.

47. Комитет отмечает, что соответствующая Сторона признала, что процессуальные действия по источнику частного неудобства в контексте настоящего дела также охватываются положениями пункта 4 статьи 9 Конвенции.

Приказ о возмещении издержек от 21 декабря 2007 года – пункт 4 статьи 9

48. Авторы сообщения утверждают, что в их деле судебные процедуры по делу об источнике частного неудобства были несправедливыми, пристрастными и связаны с недоступно высокими затратами в нарушение положений пункта 4 статьи 9 Конвенции. В этой связи они указывают на:

а) приказ о компенсации издержек от 21 декабря 2007 года, в соответствии с которым авторы сообщения были обязаны выплатить 5 130 фунтов стерлингов в качестве возмещения издержек Агентства и Совета как новых сторон;

б) факт того, что приказ о возмещении издержек от 21 декабря 2007 года предусматривал необходимость того, чтобы авторы сообщения полностью оплатили заявленные издержки Совета и Агентства, в то время как оператор вообще освобождался от этой обязанности; и

с) факт того, что Совет и Агентство потребовали, чтобы их издержки были оплачены немедленно до завершения основных слушаний по делу.

49. Что касается утверждений авторов сообщения о том, что предусмотренная в приказе о возмещении издержек от 21 декабря 2007 года сумма в размере 5 130 фунтов стерлингов плюс проценты является недоступно высокой по смыслу положений пункта 4 статьи 9, Комитет считает, что указанная в приказе сумма не является недоступно высокой в данном случае. Этот факт был также признан представителем авторов сообщения.

50. Что касается утверждений авторов сообщения о том, что судебный приказ о возмещении издержек в размере 5 130 фунтов стерлингов плюс проценты не является справедливым и беспристрастным по смыслу положений пункта 4 статьи 9, Комитет отмечает, что 9 ноября 2007 года Высокий суд издал временный судебный запрет, удостоверившись в том, что "данное дело является серьезным" в отношении того, что запах, исходящий от завода ответчика, препятствует осуществлению прав авторов сообщения на использование их собственности и что возмещение убытков не является адекватным средством правовой защиты. Причина, по которой временный запрет был отменен 21 декабря 2007 года, не была связана с тем, что дело авторов сообщения уже не содержит серьезного вопроса, подлежащего рассмотрению, а заключается в том, что суд постановил, что он совершил ошибку, указав Совет и Агентство при вынесении решения об условиях судебного запрета. В пункте 15 постановления от 21 декабря 2007 года Высокий суд отметил, что:

"Было предложено заменить, возможно, ссылки на "компетентное должностное лицо Агентства по охране окружающей среды или компетентное

должностное лицо Совета" ссылкой на независимого эксперта. По нашему мнению, это могло бы быть приемлемым в том случае, если, но только если, между заявителями и ответчиком существует согласие в отношении установления такого лица. В данном случае дело обстоит по-другому".

51. В пункте 11 своего постановления от 2 марта 2009 года Апелляционный суд указал свои замечания по событиям, повлекшим за собой проведения слушаний 21 декабря 2007 года:

[Совет и Агентство] направили сторонам письма, в которых они вновь выразили озабоченность по поводу возможного конфликта между их установленными законом функциями и их положением как "арбитров де-факто" по нарушению судебного запрета. Они предложили сторонам спора в согласованном порядке внести поправки в приказ путем исключения ссылки на них и в качестве альтернативы заменить их ссылками на совместно выбираемого независимого эксперта. Заявители в принципе приняли это предложение и направили ответчикам письма с предложением указать фамилии трех возможных экспертов. Ответчики ответили, что они не понимают, каким образом такие договоренности о назначениях экспертов могли бы "работать на практике или же в целом оказать помощь сторонам". Они указали, что единственный разумный и эффективный способ решения этого вопроса предусматривает незамедлительное возбуждение судебных процедур.

52. Вышеуказанная выдержка из постановления Апелляционного суда дает четко понять, что если бы оператор согласился с предложением авторов сообщения (по рекомендации Совета и Агентства) назначить альтернативного эксперта, то судебный запрет, возможно, был бы изменен на основе согласия без необходимости того, чтобы Совет и Агентство несли затраты, связанные с дачей указаний адвокату в связи с его участием в слушаниях, проводимых Апелляционным судом. Таким образом, именно отказ оператора осуществлять сотрудничество в назначении эксперта побудил Совет и Агентство присутствовать на проводившихся 21 декабря 2007 года слушаниях, в связи с которыми они понесли судебные издержки в размере 5 130 фунтов стерлингов. В этих обстоятельствах Комитет считает, что последующее постановление Апелляционного суда о том, что авторы сообщения обязаны полностью возместить судебные издержки Совета и Агентства (а оператор вообще освобождается от этой обязанности), не является справедливым и беспристрастным и, строго говоря, представляет собой документ, свидетельствующий о несоблюдении пункта 4 статьи 9 Конвенции с учетом также того, что суд мог бы решить целиком оставить на усмотрение судьи первой инстанции вопрос о компенсации издержек. Судья первой инстанции, возможно, имел более широкие возможности установить, какое распределение издержек было бы справедливым и соразмерным с учетом общего производства по данному делу. Однако с учетом того, что не было представлено каких-либо доказательств того, что несоблюдение установленных положений в этом деле объяснялось системной ошибкой, Комитет воздерживается от формулирования каких-либо рекомендаций.

Иск Агентства и Совета в связи с издержками – пункт 8 статьи 3

53. Что касается утверждений авторов сообщения в отношении пункта 8 статьи 3, то Комитет принял во внимание события, повлекшие за собой подачу ходатайства о временном судебном запрете, принятие приказа о временном судеб-

ном запрете от 7 ноября 2008 года и постановление от 21 декабря 2007 года об отмене временного судебного запрета, переписку между авторами сообщения и Агентством по охране окружающей среды в период с ноября 2008 года по январь 2009 года, принятие постановления и приказа Апелляционного суда от 2 марта 2009 года и переписку между Управлением по гражданским апелляциям и авторами сообщения и Агентством по окружающей среде, датированную мартом 2009 года. В свете соглашения между авторами сообщения и Агентством по охране окружающей среды, отраженного в письмах от 14 и 16 января 2009 года, постановления Апелляционного суда от 2 марта 2009 года (в частности, пункта 53) и приказа суда с поправками от 19 марта 2009 года Комитет считает, что подача иска Агентством по охране окружающей среды в связи с издержками неравнозначна тому, что в данном деле авторы сообщения подверглись наказанию по смыслу пункта 8 статьи 3 Конвенции. Однако Комитет не исключает того, что подача исков в связи с нанесенными издержками в некотором контексте может быть неоправданной мерой и равнозначна наказанию или притеснениям по смыслу пункта 8 статьи 3.

Оказание помощи общественности в получении доступа к правосудию – пункт 2 статьи 3

54. Хотя этот вопрос не поднимался авторами сообщения, Комитет считает, что соблюдение Соединенным Королевством положений пункта 2 статьи 3 Конвенции дает основания для подробного рассмотрения в данном деле. В пункте 2 статьи 3 указывается, что "каждая Сторона стремится обеспечить, чтобы должностные лица и государственные органы оказывали общественности помощь и обеспечивали ей ориентацию, в частности в получении доступа к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды". Хотя до настоящего времени Комитет не стремился выносить заключение о факте несоблюдения на этом основании, он имеет определенные сомнения в отношении того, что поведение соответствующей Стороны в данном деле отвечает ее обязательству стремиться обеспечить, чтобы должностные лица и государственные органы оказывали общественности помощь в получении доступа к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. Это сообщение было направлено соответствующей Стороне в апреле 2008 года. Таким образом, она уже была оповещена об этом деле к тому моменту, когда государственные органы возбудили иск с целью незамедлительного получения присужденного им возмещения затрат, не приняв предложение авторов сообщения поместить эти средства на процентный счет до завершения судебного разбирательства по существу этого дела. Требования государственных органов незамедлительно возместить их расходы не оказало помощи авторам сообщения в получении доступа к правосудию. Соответствующая Сторона могла вмешаться в рассмотрение этого вопроса с тем, чтобы оказать помощь авторам сообщения, например путем направления государственным органам просьбы согласиться с предложением о том, чтобы сумма расходов была помещена на процентный счет, однако Комитет не располагает какой-либо информацией, свидетельствующей о том, что они сделали это.

IV. Выводы

55. Рассмотрев вышесказанное, Комитет принимает выводы, изложенные в нижеследующих пунктах.

56. Что касается утверждения авторов сообщения по пункту 8 статьи 3, то Комитет считает, что возбуждение Агентством по охране окружающей среды иска в связи с издержками не равносильно тому, что в данном деле авторы сообщения подверглись наказанию по смыслу пункта 8 статьи 3.

57. Что касается утверждений авторов сообщения о том, что указанная в приказе о возмещении издержек от 21 декабря 2007 года сумма в размере 5 130 фунтов стерлингов плюс проценты была недоступно высокой согласно пункту 4 статьи 9, то Комитет считает, что в данном деле сумма, указанная в приказе, не являлась таковой.

58. Что касается требований пункта 4 статьи 9 для упоминаемых в пункте 3 процедур, характеризующихся справедливостью и беспристрастностью и относящихся к тому факту, что в вышеуказанных обстоятельствах дела, при которых авторы сообщения вынуждены нести полные издержки, в то время как оператор не несет вообще никаких расходов, то Комитет считает, что это представляет собой, строго говоря, несоблюдение положений пункта 4 статьи 9.

59. С учетом того, что не было представлено каких-либо доказательств, указывающих на то, что несоблюдение положений пункта 4 статьи 9 являлось следствием системной ошибки, Комитет воздерживается от формулирования тех или иных рекомендаций по данному делу.
